

Правовой статус прекурсоров, аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ

Р. Б. Осокин¹, Н. Н. Заливина²

¹ Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Российская Федерация, 105005, Москва, 2-я Бауманская ул., 5/1

² Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, Российская Федерация, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12

Для цитирования: Осокин, Роман Б., Наталья Н. Заливина. 2020. «Правовой статус прекурсоров, аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 342–352.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.206>

В статье исследуется проблема определения правового статуса понятий прекурсоров, аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ. Авторы анализируют международное (в рамках стран СНГ) и российское законодательство, регулирующее незаконный оборот наркотиков, с целью устранения спорных ситуаций, возникающих при отнесении средств и веществ к запрещенным в свободном гражданском обороте. Рассматриваются основные понятия, касающиеся определения прекурсоров, аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ, интерпретируемые российским и международным законодательством. Анализ осуществляется с использованием традиционных методов современной юриспруденции. Для отнесения того или иного средства или вещества к запрещенным для оборота в обязательном порядке требуется проведение физико-химической судебной экспертизы. Выявлены недостатки в криминалистических исследованиях, не позволяющие в полной мере дать однозначный ответ по отнесению объекта к прекуратору, аналогу или производному наркотического средства или психотропного вещества. Отмечается, что отсутствие единой методики получения результата экспертного заключения сегодня рождает большое количество конфликтных ситуаций, возникающих в правоприменительной и судебной практике. Выявлены недостатки и неточности рассматриваемой терминологии, приводящие к неоднозначной, а порой неверной с точки зрения закона трактовке. На основе исследования авторами разработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере определения правового статуса прекурсоров, аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ в незаконном обороте наркотиков.

Ключевые слова: уголовное законодательство, международные нормы, правовой статус, наркотические средства, психотропные вещества, производные, аналоги, прекураторы, судебная экспертиза, физико-химическое исследование.

1. Введение

Несмотря на масштабную пропаганду здорового образа жизни, вредные привычки и зависимости современного человека продолжают беспокоить мировое сообщество. Среди таких привычек и зависимостей по-прежнему особо выделя-

ют наркотическую как представляющую наибольшую опасность для жизни и здоровья человека. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, за 2016 г. только в России число смертей, связанных с немедицинским потреблением наркотиков составило 5766 чел. из расчета на 1 млн населения (*Drug-related deaths and mortality rates in Europe*. N. d. *UNODC United Nations Office on Drugs and Crime*. Дата обращения 12 декабря, 2018. <https://dataunodc.un.org/drugs/mortality/europe>), — и это только официальные цифры. К сожалению, по мнению российских и зарубежных криминологов, на самом деле показатели гораздо выше (Фирсаков и Савинков 2014, 38).

Систематическое потребление наркотических средств и психотропных веществ оказывает отрицательное воздействие не только на здоровье человека, но и на все сферы его жизнедеятельности, включая экономическую, социальную и политическую (Овчарова, Хорошилова и Курбатова 2006, 7). Кроме того, в последнее десятилетие наблюдается увеличение числа подростков и молодежи, приобщенных к немедицинскому потреблению запрещенных средств и веществ, что пагубно влияет на развитие нации в целом (Жабский 1999, 7). С учетом этих негативных тенденций государственная политика России в области борьбы с наркопреступностью должна учитывать все возможные пути решения возникшей проблемы, в том числе совершенствование правового регулирования в данной сфере. Так, принятая Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690 Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. (Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 17 декабря, 2018. <http://www.consultant.ru>) одной из основных своих задач ставит совершенствование нормативно-правового, организационного и ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности. Законодательство, регулирующее незаконный оборот наркотиков, постоянно меняется.

Несмотря на широкий спектр государственных антинаркотических мер, количество потребляемых психоактивных веществ, вызывающих зависимость, растет стремительными темпами (Ережипалиев 2015, 38). Появление такого рода средств и веществ, обладающих наркогенным потенциалом, породило новые понятия, отражающие их характеристики и позволяющие отнести их к ограниченным или запрещенным в свободном обороте. Так, в российском законодательстве возникли понятия «аналоги», «прекурсоры», «производные» наркотических средств и психотропных веществ. Закрепив указанные понятия законодательно, государство определило и их правовой статус.

Вопрос о правовом статусе прекурсоров, аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ весьма актуален, поскольку до настоящего времени нет всестороннего и полного законодательного регулирования этого направления. Отсутствует и единая методология проведения криминалистического исследования, результаты которого могли бы однозначно свидетельствовать об отнесении того или иного объекта к аналогу, прекурзору или производному наркотического средства или психотропного вещества. Работа по отлаживанию четкого механизма процедуры возведения в статус аналога, производного или прекурсора средств и веществ, ограниченных в свободном обороте, с момента их физико-химического исследования до момента наделения юридически значимыми признаками во многом облегчит деятельность правоприменителя.

2. Основное исследование

На современном этапе развития государственной политики в сфере незаконного оборота наркотиков за нелегальные действия с запрещенными к обороту наркотическими средствами, психотропными веществами, а также их прекурсорами, аналогами и производными российский законодатель предусматривает административную и уголовную ответственность (Федоров 2015, 10). Подобное разграничение обусловлено прежде всего степенью общественной опасности совершенных деяний. Так, административные правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков включены в гл. 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность» Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, а наркопреступления отнесены в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в зависимости от степени и характера общественной опасности деяния охватывают все категории тяжести: от небольшой тяжести до особо тяжких. При этом, как считает А. Е. Шалагин, «серьезные преступления должны подлежать соответствующим наказаниям, в частности в виде тюремного содержания или иного способа лишения свободы» (Шалагин 2015, 87). В России устанавливаются одни из самых суровых в мире наказаний за незаконный оборот наркотиков, в отличие от стран с более лояльным отношением к этой проблеме (Garcia Sanchez 2017, 41).

Как показал анализ диспозиции статей УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за наркопреступления, предметом преступления могут являться наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, производные и прекурсоры, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо части растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Таким образом, для наступления уголовной ответственности необходимо установить, относятся ли средства или вещества к причисленным выше запрещенным к свободному обороту в Российской Федерации и имеется ли необходимый размер в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ».

Законодательный механизм определения правового статуса психотропных веществ, наркотических средств и их прекурсоров, подлежащих контролю в России, впервые был установлен Федеральным законом от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Статус и сами понятия аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ закреплены значительно позже. В основу их правового статуса включены требования и рекомендации Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г. и Конвенции ООН о борьбе против незаконного обо-

рота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., которые были ратифицированы РФ.

В свою очередь, Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» установило Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее — Перечень), который включает в себя четыре списка. В основу систематизации этих списков положены виды контролируемых веществ и разграничения мер контроля в отношении них. Основные критерии формирования структуры списков I–IV — допустимая возможность применения в медицинских целях и степень общественной опасности. В зависимости от особенностей и содержания правового статуса контролируемых веществ определяются правовые режимы обращения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в форме запрета, ограничения или допуска.

Несмотря на это, в абз. 2 п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъясняется: «Необходимо также учитывать решения Комиссии ООН о наркотических средствах об отнесении новых веществ к наркотическим средствам и психотропным веществам, принятые после издания Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». В ст. 15 Конституции РФ закреплено положение о том, что международные договоры РФ являются частью ее правовой системы, а если таким международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные российским законом, то применяются правила международного договора.

Из этого следует, что Российская Федерация обязуется контролировать оборот всех веществ, находящихся под международным контролем. Вместе с тем на основании закрепленного антинаркотическими конвенциями права принимать более строгие меры контроля, чем предусмотренные конвенциями, Правительство РФ периодически вносит в Перечень отдельные вещества и препараты как дополнения (Ведищев и Гладышев 2014, 31). Тем не менее при постоянном пополнении Перечня отсутствует единый порядок его терминологического формирования, что приводит к потере ясности и точности понятий, а также единообразности их толкования. Проблемы ясности в понятийном аппарате в сфере незаконного оборота наркотиков возникают не только в российской науке, но и у зарубежных теоретиков и практиков, которые до сегодняшнего дня пытаются найти выход из сложившейся ситуации (Seddon 2016, 395).

Так, закрепив само понятие прекурсоров психотропных веществ и наркотических средств и их перечень, законодатель во многом избежал спорных моментов, возникающих в правоприменительной практике, и исключил возможные пути уклонения от наказания за противоправные действия с прекурсорами средств и веществ, подлежащих контролю в России.

Совсем иная ситуация с аналогами наркотических средств и психотропных веществ, которые, в отличие от прекурсоров, не указаны в Перечне. Впервые аналоги были включены в сферу уголовно-правового регулирования Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ».

В соответствии с Федеральным законом от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» под аналогами понимаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, чье психоактивное действие они воспроизводят. В большинстве словарей русского языка «аналог» определяется как «подобный чему-либо», «сходный». Данный термин для многих ученых представляется сомнительным как с точки зрения научной обоснованности, так и со стороны юриспруденции, а поэтому подвергается критике и становится предметом многочисленных дискуссий. Это объясняется прежде всего тем, что на сегодня нет единых критериев, по которым вещество можно отнести к «аналогам». Отсутствие определенных критериев обусловлено сложностью и длительностью исследования степени воздействия тех или иных веществ на мозг человека. Несмотря на это, аналогов наркотических средств и психотропных веществ, обладающих наркогенным потенциалом, достаточно много. Изготавливая и распространяя средства и вещества, не включенные в контролируемый Перечень, преступник стремится избежать ответственности и наказания за свои действия. Так, в нелегальном обороте появляется так называемый новый наркотик, точнее его аналог. Однако новым такое вещество является только для нелегального нарко-рынка, а не для науки. Именно поэтому возникло понятие «аналог наркотического средства или психотропного вещества», назначение которого состоит в первую очередь в том, чтобы создать правовые основы для противодействия незаконному обороту веществ с наркогенным потенциалом действия, ранее не встречавшихся на нелегальном рынке наркотиков, уже на том этапе, когда еще не решен вопрос о внесении данных веществ в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Кроме того, решение о применении термина «аналог» сравнительно быстро привело к уменьшению ассортимента веществ с психоактивными свойствами на незаконном рынке сбыта.

Оборот аналогов наркотических средств или психотропных веществ признается незаконным не во всех странах мира. Так, законодательство стран — участниц СНГ, таких как Республика Таджикистан, Республика Армения, Республика Азербайджан, Республика Кыргызстан, вообще не закрепляет понятие и правовой статус аналогов наркотических средств или психотропных веществ. Лишь небольшая часть государств Содружества последовала примеру России. Так, в уголовном законодательстве Республики Узбекистан, в силу увеличения числа аналогов наркотических средств и психотропных веществ, не включенных в списки контролируемых на территории республики веществ, понятие аналогов наркотических средств и психотропных веществ появилось лишь в октябре 2018 г. (Закон Республики Узбекистан от 22.10.2018 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на обеспечение общественной безопасности». Дата обращения 16 июня, 2019. http://nrm.uz/contentf?doc=564797_&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana).

Потребление аналогов наркотических средств и психотропных веществ «независимо от способа введения их в организм вызывает определенную степень наркотического опьянения, которая зависит от качества и количества потребляемого

вещества, а в ряде случаев — от состояния “ожидаемости” наркотического эффекта в результате приема» (Тихомирова 2014, 25), и характеризуется определенными психическими и соматическими симптомами и переживаниями, достигаемыми при потреблении наркотического средства или психотропного вещества, чьим аналогом они являются (Егорова 2016, 10). Иными словами, как мы видим, аналоги представляют не меньшую опасность для здоровья потребляющего, чем вещества, чье действие они воспроизводят (Тихомирова 2014, 25). Известно высказывание специалистов по поводу последствий употребления аналогов наркотических средств или психотропных веществ: «Несмотря на то что табак и кофеин вызывают патологическую зависимость, их юридически не причисляют к наркомании, хотя по ряду критериев они относятся к наркотическим средствам» (Граник 2014, 218).

Любое наркотическое средство или психотропное вещество, а также их аналоги и производные оказывают воздействие на центральную нервную систему, вызывают потребность в повторном употреблении без медицинских целей и дальнейшую ремиссию (наркотическую зависимость) и должны признаваться запрещенными к свободному обороту.

Всеми признаками и характеристиками ограниченных в свободном обороте категорий обладают производные наркотических средств и психотропных веществ, впервые введенные в законодательство Постановлением Правительства РФ от 30.10.2010 № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

Дефиниция «производные наркотических средств и психотропных веществ» была раскрыта позже в п. 6 примечания к Перечню как «вещества синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в Перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и/или гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и/или двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества».

В правотворческой деятельности и правоприменительной практике важна четкость употребляемых в законе терминов. Вместе с тем терминологическое единство понятий и их толкования достигается не всегда, что влечет высокий риск судебных ошибок. Таким образом, для эффективного правоприменения необходимо выработать единый подход к аналогам и производным наркотических средств и психотропных веществ, а также четкие критерии их отграничения от других видов веществ.

Несмотря на все усилия законодателя наиболее точно скорректировать терминологию, делая упор на национальное и международное законодательство, в правоприменительной практике возникают споры по отнесению ряда веществ к производным наркотических средств и психотропных веществ. В настоящее время невозможно дать точное химическое название всех производных веществ, так

как, если исходить из закономерностей комбинаторики, существует огромное число возможных вариантов производных веществ. В качестве производного какого-либо наркотического средства выступает наркотическое средство (психотропное вещество), в химической формуле которого имеются изменения, не затрагивающие основную молекулу. Именно поэтому производные не имеют определенного списка, а указаны в Перечне в списке наркотических средств и психотропных веществ.

Для определения вида средства и вещества необходимо иметь положительное заключение физико-химической экспертизы о признании вещества аналогом или производным конкретного наркотического средства или психотропного вещества, включенного в Перечень. Для производства такого рода экспертиз лицо должно обладать специальными углубленными знаниями в химической науке и владеть терминологией. По мнению В. В. Тихомировой, для отнесения объекта исследования к аналогам или производным наркотических средств и/или психотропных веществ необходимо заключение эксперта о его психоактивном действии на организм человека. Подобный вывод выходит за пределы компетенции эксперта-химика и диктует необходимость комплексной экспертизы с привлечением специалистов с медицинским образованием и проведением химико-токсикологических и химико-фармакологических исследований (Тихомирова 2014, 26).

Как следует из Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и других нормативных источников, регламентирующих деятельность экспертов, при проведении экспертного исследования с целью установления принадлежности объекта исследования и отнесения его к аналогу или производному наркотического средства или психотропного вещества важна не только методика его проведения, но и другие составляющие: точность и исправность оборудования, соблюдение порядка изъятия и упаковки объекта, представленного на исследование, наличие профессиональных углубленных знаний у эксперта.

При исследовании средств и веществ в экспертной практике органов внутренних дел используются типовые методики экспертных исследований, рекомендованные Экспертно-криминалистическим центром Министерства внутренних дел РФ. Однако подобного вида исследования проводятся и другими ведомствами, которые могут использовать методики проведения физико-химических экспертиз, отличные от методик МВД России, что порождает различные подходы экспертов к одной и той же проблематике. Как известно, в настоящее время имеется множество экспертных методик исследования подконтрольных объектов. По нашему мнению, наиболее целесообразно применение единой экспертной методики всеми организациями и ведомствами, проводящими криминалистические экспертизы в отношении ограниченных в обороте средств и веществ.

К сожалению, обновление списка средствами, обладающими наркогенным потенциалом, происходит гораздо быстрее, чем дополнение и разработка новых методик проведения исследований средств и веществ, запрещенных в свободном обороте.

Еще одна проблема, стоящая перед экспертами, — отсутствие терминологического единства. Так, многочисленные споры вокруг понятия производных наркотических средств и психотропных веществ породили обжалования и пересмотры судебных решений. Постановление Правительства РФ от 19.11.2012 № 1178, допол-

нившее примечания к Перечню п. 6, уже становилось предметом проверки Верховного суда РФ, и вступившим в законную силу решением Верховного суда РФ от 11.09.2013 по делу № АКПИ13-751 признано, что п. 6 примечаний, содержащий понятие «производные наркотических средств или психотропных веществ», которое является общепринятым химическим термином и используется в нормативных правовых актах, не противоречит действующему федеральному законодательству.

Несмотря на это, диспозиции ст. 228, 228.1, 228.3, 228.4, 229.1, 230 УК РФ, предусматривающие ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, понятие их производных до сих пор не содержат.

В свою очередь, суды общей юрисдикции квалифицируют деяния, связанные с нелегальным оборотом производных наркотических средств и психотропных веществ по соответствующим частям вышеперечисленных статей. Так, приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 29.06.2018 № 1-716/2018 по делу № 1-716/2018 (Судебные и нормативные акты РФ. Дата обращения 20 декабря, 2018. <https://sudact.ru/regular/doc/2JWjHi0KiKHF>) по ч. 2 ст. 228 УК РФ был осужден гражданин Т., приобретший вещество, содержащее в своем составе наркотическое средство 1-фенил-2-(пирролидин-1-ил) пентан-1-он (или α -PVP) — производное наркотического средства N-метилэфедрон массой 1,44 г (что является крупным размером), которое незаконно хранил при себе для личного употребления без цели сбыта до момента его задержания сотрудниками полиции. В связи с тем что N-метилэфедрон и его производные включены в Перечень и отнесены к наркотическим средствам, оборот которых в Российской Федерации запрещен, суд усмотрел в действиях обвиняемого состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. Однако в диспозиции ст. 228 УК РФ понятие «производные наркотических средств» не указано. Отсюда остается открытым вопрос, почему диспозиция этой статьи включает ряд альтернативных действий (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработку) с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, а совершение тех же действий с производными наркотических средств или психотропных веществ прямо в статье не указано. Тем не менее такая практика применения норм уголовного права активно используется российскими судами. Несмотря на то что ряд авторов выступает против упоминания понятия «производные» в диспозициях статей гл. 25 УК РФ, ссылаясь на загромождение уголовного закона, мы считаем, такое дополнение необходимым и обоснованным.

3. Выводы

Сегодня Россия — одна из немногих стран, контролирующих оборот практически всех веществ, пагубно влияющих на организм человека. Несмотря на достаточно детальное законодательное регулирование вопроса о том, какие вещества и средства считать ограниченными к обороту на территории РФ, все же возникают спорные ситуации. Определение правового статуса прекурсоров, аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ представляет собой сложный и трудоемкий процесс.

При отнесении того или иного вещества к прекурсорам, аналогам или производным наркотических средств и психотропных веществ Российская Федерация

руководствуется как внутренним законодательством, так и нормами международного права.

Проведенное исследование позволило прийти к ряду выводов:

- постоянное появление на наркорынке новых веществ, обладающих наркотическим потенциалом, требует регулярного обновления и корректировки законодательства в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов, прекурсоров и производных;
- следует усовершенствовать категориальный аппарат, определяющий понятия «аналоги» и «производные» наркотических средств и психотропных веществ, в связи с их неверным правоприменением;
- необходимо использование всеми организациями и ведомствами, проводящими экспертные исследования различных категорий подконтрольных объектов, единой методики проведения криминалистических экспертиз, по результатам которой можно однозначно определить, является ли вещество аналогом, прекурсором или производным ограниченных в свободном обороте наркотических средств и психотропных веществ;
- нужно дополнить диспозиции ст. 228, 228.1, 228.3, 228.4, 229.1, 230 УК РФ понятием «производные наркотических средств и психотропных веществ», что поможет определить их правовой статус и избежать проблемных моментов в правоприменительной и судебной практике.

Библиография

- Ведищев, Николай П., Дмитрий Ю. Гладышев. 2014. «Понятию “производные наркотических средств и психотропных веществ” не место в уголовном праве». *Адвокат* 1: 29–36.
- Граник, Владимир Г. 2014. *Нейродегенеративные заболевания: химический и медико-биологический аспекты*. М.: Нестор-История.
- Егорова, Татьяна И. 2016. *Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статьи 228–228.1 УК РФ)*. М.: Юрлитинформ.
- Ережипалиев, Дамир И. 2015. «Профилактика потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов среди несовершеннолетних». *Адвокат* 6: 37–45.
- Жабский, Валерий А. 1999. «Наркотизм несовершеннолетних: Правовой и криминологический аспекты». Дис. ... канд. юрид. наук, Ростовский юридический институт МВД России.
- Овчарова, Лариса С., Лилия С. Хорошилова, Зоя А. Курбатова. 2006. *Причины и последствия вредных привычек*. Кемерово: Кузбассвуиздат.
- Тихомирова, Вероника В. 2014. «Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ». *Эксперт-криминалист* 2: 25–28.
- Федоров, Александр В. 2015. «Соотношение административных наркоправонарушений и наркопреступлений: прошлое, настоящее и будущее». *Административное право и процесс* 1: 10–22.
- Фирсаков, Сергей В., Антон А. Савинков. 2014. «Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: проблемы квалификации». *Адвокатская практика* 4: 38–45.
- Шалагин, Антон Е. 2015. *Незаконный оборот наркотиков — угроза национальной безопасности*. М.: Юрлитинформ.
- Garcia Sanchez, Guillermo J. 2017. “A New International Legal Regime for a New Reality in the War Against Drugs”. *Texas A&M University School of Law* 5: 39–44.
- Seddon, Toby. 2016. “Inventing Drugs: A Genealogy of a Regulatory Concept”. *Journal of law and society* 3: 393–415.

Контактная информация:

Осокин Роман Борисович — д-р юрид. наук, проф.; osokinr@mail.ru
Заливина Наталья Николаевна — адъюнкт; qvenkip@mail.ru

Legal status of precursors, analogues and derivatives of narcotic drugs and psychotropic substances

R. B. Osokin¹, N. N. Zalivina²

¹ Bauman Moscow State Technical University,

5/1, 2-ya Baumanskaya ul., Moscow, 105005, Russian Federation

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V. J. Kikot,

12, ul. Akademika Volgina, Moscow, 117437, Russian Federation

For citation: Osokin, Roman B., Natalia N. Zalivina. 2019. “Legal status of precursors, analogues and derivatives of narcotic drugs and psychotropic substances”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 342–352. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.206> (In Russian)

The article investigates the problem of determining the legal status of the concepts of precursors, analogues and derivatives of narcotic drugs and psychotropic substances. The author made an attempt to analyze the international (within the CIS countries) and Russian legislation regulating illegal drug trafficking in order to eliminate disputes arising in the classification of funds and substances prohibited in free civil circulation. In addition, the article discusses the basic concepts relating to the definition of precursors, analogues and derivatives of narcotic drugs and psychotropic substances, interpreted by Russian and international legislation. The analysis was carried out using traditional methods of modern jurisprudence. It should be noted that in order to classify a drug or substance as prohibited for circulation, it is mandatory to conduct chemical and pharmacological forensic examination. Thus, deficiencies have been identified in forensic studies that do not allow for providing an unambiguous answer for assigning an object as a precursor, analog or derivative narcotic drug or psychotropic substance. It is noted that the lack of a single method of obtaining the result of an expert opinion leads to a large number of conflict situations that appear in law enforcement and judicial practice. Also, shortcomings and inaccuracy of terminology are revealed, which lead to an ambiguous, and sometimes incorrect from the point of view of the law, interpretation. On the basis of the study, the author developed proposals to improve the criminal legislation in the field of determining the legal status of precursors, analogues and derivatives of narcotic drugs and psychotropic substances in drug trafficking.

Keywords: criminal law, international norms, legal status, narcotic drugs, psychotropic substances, derivatives, analogues, precursors, forensic examination, physical and chemical research.

References

- Egorova, Tat'iana I. 2016. *Criminal liability for illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues (articles 228–228.1 of Criminal Code)*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Erezhipaliev, Damir I. 2015. “Prevention of consumption of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues among minors”. *Advokat* 6: 37–45. (In Russian)

- Fedorov, Aleksandr V. 2015. "The ratio of administrative drug violations and drug crimes: past, present and future". *Administrativnoe pravo i protsess* 1: 10–22. (In Russian)
- Firsakov, Sergei V., Anton A. Savinkov. 2014. "Criminal liability for inducing the use of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues: problems of qualification". *Advokatskaia praktika* 4: 38–45. (In Russian)
- Garcia Sanchez, Guillermo J. 2017. "A New International Legal Regime for a New Reality in the War Against Drugs". *Texas A&M University School of Law* 5: 39–44.
- Granik, Vladimir G. 2014. *Neurodegenerative diseases: chemical and biomedical aspects*. Moscow, Nestor-Istoriia Publ. (In Russian)
- Ovcharova, Larisa S., Lilia S. Khoroshilova, Zoia A. Kurbatova. 2006. *Causes and consequences of bad habits*. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ. (In Russian)
- Seddon, Toby. 2016. "Inventing Drugs: A Genealogy of a Regulatory Concept". *Journal of law and society* 3: 393–415.
- Shalagin, Anton E. 2015. *Drug trafficking is a threat to national security*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Tikhomirova, Veronika V. 2014. "Legal mechanisms to combat trafficking in synthetic psychoactive substances". *Ekspert-kriminalist* 2: 25–28. (In Russian)
- Vedishchev, Nikolai P., Dmitrii Iu. Gladyshev. 2014. "The concept of 'derivatives of narcotic drugs and psychotropic substances' has no place in criminal law". *Advokat* 1: 29–36. (In Russian)
- Zhabsky, Valerii A. 1999. "Minor drug addiction: Legal and criminological aspects". PhD diss. in law, Rostovskii iuridicheskii institut MVD Rossii. (In Russian)

Received: February 21, 2019

Accepted: February 19, 2020

Authors' information:

Roman B. Osokin — Dr. Sci. in Law, Professor; osokinr@mail.ru

Natalia N. Zalivina — Adjunct; qvenkip@mail.ru